

Переписка Начальника Пекинской Духовной Миссии Архимандрита Палладія съ Генераль-Губернаторомъ Восточной Сибири Гр. Н. Н. Муравьевымъ-Амурскимъ

14.

Ваше Высокопревосходительство! Со времени отправления прошедшей почты, въ Китаѣ произошло много важныхъ событій, которыя будутъ имѣть на чайную торговлю неблагоприятное вліяніе. Со вторженіемъ инсургентовъ въ средину Китая и разореніемъ торговой слободы Ханькоу, Калганскіе купцы, имѣвшіе векселя на торговые дома оной, потерпѣли, какъ слышно, потерю свыше 4 милліоновъ руб. серебр. Въ слѣдствіе того же обстоятельства, значительное количество Русскаго пписа, предназначавшееся для средняго Китая, оставлено въ сѣверномъ: отчего цѣна на это издѣліе здѣсь упала. Гораздо важнѣйшія послѣдствія можетъ имѣть для чайной торговли прекращеніе торговыхъ сообщеній черезъ Великій Цзянь, и беспорядокъ, царствующій въ южныхъ губерніяхъ Китая. Въ послѣдній разъ чайные купцы, какъ увѣряютъ, сдѣлали заказъ въ Фу-цзяни на 200,000 ящиковъ чая; но изъ сего количества прибыло въ Калганъ и отправлено въ Кяхту 100,000, о судьбѣ же другой половины ничего не слышно, кромѣ того, что небольшія партіи изъ оной приходятъ въ разное время, и между прочимъ восточнымъ путемъ или моремъ. Что касается до наступившаго года, то едва ли кто нибудь изъ чайныхъ купцовъ рѣшится рисковать своимъ капиталомъ, сдѣлавъ заказы чаевъ при теперешнихъ неблагоприятныхъ обстоятельствахъ,—что подтверждается и слухами, дошедшими сюда изъ Калгана. Полагаютъ, что торговля чаемъ остановится на одинъ годъ, или до того времени, когда дѣла въ Китаѣ, какимъ бы то ни было образомъ, приведены будутъ въ порядокъ; слѣд. по этому извѣстію слѣдующей Кяхтинской расторгжѣ будутъ доставлены чаи прежняго привоза въ неизвѣстномъ количествѣ. Впро-

чемъ, положительно увѣрять въ этомъ, было бы съ моей стороны слишкомъ рѣшительно. Прилагая при семъ изложеніе дѣла объ остановкѣ чаевъ на западной дорогѣ, я долгомъ считаю присоединить, что, повидимому, чайные купцы недовольны рѣшеніемъ дѣла, не находя въ немъ яснаго позволенія провозить свои чай Чилийской губерніей.

Имѣю честь быть

Вашего Высокопревосходительства

покорнѣйшимъ слугой.

Архимандритъ Палладій.

25 Февраля 1853 г. № 48. Пекинъ.

Дѣло о чаѣ.

Недавно объяснилось и рѣшено дѣло объ остановкѣ чаевъ на западной дорогѣ, возникшее вслѣдствіе незаконныхъ притязаній Пекинской Таможни. Для ясности вопроса, я долженъ предварительно замѣтить, что дозорная линія этой таможни простирается на С.-В. до Мионьсяня, на Ю. В. С. до мѣстечка Лугоуцзяо, отстоящаго отъ Пекина верстахъ въ 12. Въ пунктахъ, болѣе удаленныхъ отъ Пекина, пошлина взимается съ товаровъ при провозѣ ихъ черезъ дозоръ; съ другихъ же, ближайшихъ къ столицѣ, товары должны непремѣнно быть препровождаемы въ Пекинскую таможню. Въ то время, когда партіи чаевъ, предназначавшихся для Кяхты, отправляемы были восточнымъ путемъ, т. е. или Императорскимъ каналомъ, или моремъ, на Тянь-цзинь и оттуда черезъ Тунъ-чжоу на Калгань, онѣ не могли миновать означенной таможенной линіи и оплачивались пошлиной; впрочемъ, не заѣзжая въ Тунъ-чжоу, имъ легко было объѣхать Мионьсянь, выступая въ Монголіи заставой Губэйкоу. Но назадъ тому нѣсколько лѣтъ, чаехозяева, по разнымъ причинамъ, предпочли для своихъ каравановъ путь западный, внѣ предѣловъ Тянь-цзиньской и Пекинской таможенъ, слѣдующій чрезъ Цзыцзинскую и другія заставы на Юйчжоу и Датунъ-фу. Вслѣдствіе сего обстоятельства, въ пошлинномъ сборѣ Пекинской таможни, вскорѣ оказалась значительная убыль. Въ 1850 году, Главный Директоръ Пекинской таможни, узнавъ, что чай, слѣдующіе въ Калгань, минуя таможенную линію, сообщилъ о томъ Чилийскому Генералъ-Губернатору, прося его принять мѣры для предотвращения подобныхъ объѣздовъ. Генералъ-Губернаторъ, согласно желанію Пекинской таможни, на первый разъ остановилъ въ городѣ Юйчжоу партію

чаевъ въ количествѣ 4000 слишкомъ ящиковъ и наложилъ на нее запретъ (объ остановкѣ другихъ партій въ дѣлѣ не упомянуто). Началось судебное дѣло, и пока шла переписка между Палатою Финансовъ, Пекинской Таможней и Чжилійскимъ Генераль-Губернаторомъ, пока наводимы были справки за Великой стѣной и, вѣроятно, и далѣе, прошло три года. Наконецъ, въ Октябрѣ прошедшаго 1852 года чаехозяева обратились въ Пекинскую Таможню съ просьбой позволить имъ внести за остановленные въ Юйчжоу чай пошлину въ Пекинъ, а съ чаевъ снять запретъ и разрѣшить ихъ вывозъ, тѣмъ болѣе, что въ эти три года ящички съ чаями много пострадали отъ дождей и непогодъ, если, по правиламъ Пекинской Таможни, придется перевозить ихъ въ Пекинъ, то они вовсе испортятся.

Нынѣшній Главный Директоръ Пекинской таможни, по имени Дэмчукъ-чжабу (родомъ изъ монголовъ), вельможа весьма сильный при дворѣ, за нимъ въ супружествѣ родная сестра нынѣ царствующаго въ Китаѣ Императора, не только не удовлетворилъ просьбу чаевладѣльцевъ, но, вопреки совѣтамъ своего товарища, отстаивая притязанія ввѣренной ему таможни, представилъ Государю докладъ, въ коемъ просилъ его повелѣть остановленные въ Юйчжоу чай препроводить въ Пекинъ для оплаты ихъ пошлиною, а чаехозяевъ предать суду. Мало того. Въ семь же докладѣ, основываясь на двусмысленномъ правилѣ, что всѣ товары, слѣд. и чай, слѣдующіе съ юга на сѣверъ отъ Пекина, должны быть очищены пошлиной въ столичной таможнѣ, онъ просилъ Государя однажды навсегда постановить, чтобы всѣ партіи чаевъ, минующія таможенную линію Пекина и имѣющія проходить или черезъ Гу-бэй-коу, или чрезъ Цзыцинъ-гуань и другія заставы, останавливать и подъ стражей препровождать въ Пекинъ и исполненіе сей обязанности возложить на Чжилійскаго Генераль-Губернатора.—Государь поручилъ разсмотрѣніе и рѣшеніе этого дѣла Палатѣ Финансовъ.

Палата, на сей разъ, послѣдовала внушенію благоразумія и справедливости; мнѣніе ея далеко не удовлетворило ожиданіямъ Дэмчукъ-чжабу. Первымъ пунктомъ своего рѣшенія она позволила чаехозяевамъ взять свои чай съ Юй-чжоу, съ уплатою однако жъ пошлины за оные въ Пекинъ. Конечно, это взятіе пошлины не совсѣмъ согласуется съ общимъ тономъ рѣшенія Палаты, но ради слѣдующаго пункта можно опустить это случайное обстоятельство безъ особеннаго вниманія. Что касается до предложенія Дэмчукъ-чжабу относительно запрета и препровожденія купеческихъ транспортовъ со всѣхъ заставъ Чжилійской

Губерніи въ столицу, для оплаты товаровъ пошлиной,—Палата, по зрѣломъ соображеніи, нашла подобную мѣру незаконною и стѣснительною: незаконною потому, что таможенная власть не должна простираеть своихъ правъ за предѣлы установленной законами таможенной линіи; стѣснительною потому, что она могла бы препятствовать купцамъ отправлять и развозить свои товары туда, куда они назначены. По симъ основательнымъ причинамъ, Палата Финансовъ рѣшила: отвергнуть просьбу Дэмчукъ-чжабу и оставить въ силѣ прежній порядокъ вещей, т. е. свободный провозъ чаевъ, по желанію чаехозяевъ.

Вышеизложенное мнѣніе Палаты Финансовъ одобрено и утверждено Государемъ 10 Генваря сего 1853 года.

15.

Ваше Высокочревателство! Послѣ прошедшей почты, съ которою я имѣлъ честь довести до свѣдѣнія Вашего нѣкоторыя обстоятельства, касающіяся чайной торговли,—мнѣ остается съ нынѣшнею, преждевременною повторить то же самое. Въ нынѣшнихъ смутныхъ обстоятельствахъ Китая, невозможно сказать положительно что нибудь о торговыхъ видахъ въ будущемъ; одно можно предполагать, что чайная торговля не только постраждетъ въ нынѣшнемъ году, но и въ будущемъ врядъ ли чайные купцы осмѣлятся пустить въ оборотъ свои капиталы. въ разстроенномъ и безпокойномъ состояніи Государства. Все зависитъ отъ того, въ состояніи ли будетъ Китайское правительство, и когда удастся ему сокрушить силу инсургентовъ; конечно, нѣтъ ничего невозможнаго, но судя по царствующему въ Китаѣ волпенію, трудно надѣяться на скорое приведеніе дѣлъ въ порядокъ. Теперь здѣсь всѣ спѣшатъ прибрать къ рукамъ свои капиталы, впредь до болѣе спокойнаго времени; взаимный же кредитъ совершенно рушился; поэтому само собою разумѣется, что торговля Русскими товарами, за недостаткомъ покупателей, не завидна. Мнѣ представлялось, что для слѣдованія чаевъ есть другіе пути къ морю, но, не говоря уже о страхѣ чайныхъ купцовъ,—съ приближеніемъ инсургентовъ къ морю, по Великому Цзяну, и это предположеніе оказывается напраснымъ. Притомъ, я долженъ сказать, что торговые интересы теперь занимають въ Китаѣ не первое мѣсто, болѣе важныя событія или перевороты повидимому, тяготѣють надъ головою здѣшняго правительства.

Сообщая о семъ Вашему Высокопревосходительству, я спѣшу выразить предъ Вами чувства глубочайшаго уваженія и преданности къ особѣ Вашей, съ каковыми имѣю честь быть

Вашего Высокопревосходительства

покорнѣйшимъ слугой.

Архимандритъ Палладій.

25 Апрѣля. 1853. Пекинъ.

16.

Ваше Высокопревосходительство! Послѣ того, что я имѣлъ честь сообщать на благоусмотрѣніе Вашего Высокопревосходительства, съ прошедшею почтою о событіяхъ въ Китаѣ,—нынѣшній разъ мнѣ предстоитъ сообщить немного новыхъ извѣстій. Главная масса инсургентовъ доселѣ сосредоточена на Великомъ Цзянѣ; въ нѣкоторыхъ его пунктахъ. впрочемъ, замѣтно движеніе на сѣверъ: но прекращеніемъ частныхъ сообщеній съ южнымъ Китаемъ, здѣсь не могутъ еще рѣшить средства новыхъ партій мятежниковъ, появляющихся на линіи помянутой рѣки, съ главными инсургентами. Что касается до сѣвернаго корпуса инсургентовъ, дѣйствовавшаго, повидимому, безъ всякой связи съ Нанкинскими, то онъ въ послѣднее время долженъ былъ оставить постъ близъ Тяньцзина и теперь направляется на югъ, имѣя въ тылу весь дѣйствующій на сѣверѣ корпусъ правительственныхъ войскъ. Хотя удаленіе непріятелей отъ предѣловъ столицы доставили жителямъ оной нѣкоторое облегченіе, но главная опасность,—финансовый кризисъ, крайнее стѣсненіе въ торговлѣ и дороговизна продовольствъ,—принимаетъ постепенно большіе размѣры и грозитъ предупредить личное присутствіе инсургентовъ. Правительство прибѣгаетъ къ разнымъ мѣрамъ, болѣе или менѣе нетвердымъ, облагаетъ подданныхъ косвенными поборами, выпускаетъ ассигнаціи, сокращаетъ вѣсь мѣдной монеты и пріискиваетъ въ горахъ руды металловъ; но доселѣ оно не достигло сколько нибудь благонадежныхъ результатовъ: а народъ страдаетъ отъ застоя въ торговлѣ, прекращенія кредита и дороговизны самыхъ необходимыхъ предметовъ продовольствія. Нельзя предсказать, чѣмъ должно разрѣшиться подобное стѣсненное положеніе: поэтому мы, подобно другимъ жителямъ столицы, только слѣдимъ за событіями, ограничиваясь дневными интересами и не рассчитывая впередъ за мѣсяць.

Фуцзянь еще неспокоена отъ волненій и Шанхай доселѣ находится во власти инсургентовъ. Вѣроятно, что и въ тамошнихъ рынкахъ торговля пала также, какъ на сѣверѣ. Какъ бы то ни было, цѣнность европейскихъ издѣлій поднялась довольно высоко наравнѣ съ цѣнностію Русскихъ и Китайскихъ.

Считаю также обязанностію присоединить къ сему слухъ о томъ, будто чайные купцы имѣютъ въ Ургѣ запасъ чаевъ (неизвѣстнаго количества ящиковъ).

Ограничиваясь, по необходимости, сими краткими извѣстіями, я пользуюсь настоящимъ случаемъ повторить предъ Вашимъ Высокопревосходительствомъ выраженіе чувствъ глубочайшаго уваженія и преданности къ особѣ Вашей, съ каковыми имѣю честь быть

Вашего Высокопревосходительства

покорнѣйшимъ слугой.

Архимандритъ Палладій.

14 Марта. 1854. Пекинъ.

17.

Ваше Высокопревосходительство! Въ дополненіе къ свѣдѣніямъ, которыя я имѣлъ честь сообщать на благоусмотрѣніе Вашего Высокопревосходительства съ прошедшею почтою, я имѣю мало новыхъ извѣстій для сообщенія съ нынѣшнею. Съ тѣхъ поръ, какъ одна изъ двухъ партій инсургентовъ, дѣйствовавшихъ на сѣверѣ Китая, уклонилась обратно на югъ, за Желтую рѣку, а другая заняла два пунта (въ Чжили и Шаньдунѣ), военныя движенія въ Китаѣ какъ будто остановились на время; по крайней мѣрѣ, теперь рѣдко обнаруживаются извѣстія съ театра войны. Впрочемъ, слышно, что инсургенты продолжаютъ мало по малу утверждать свое господство въ каждомъ Китаѣ, чему не мало способствуетъ ограниченность средствъ манчжурскаго правительства для содержанія войскъ и потому сокращеніе военныхъ силъ его на югъ. Надѣются, что коль скоро сѣверная армія манчжурская успѣетъ вытѣснить сѣверный корпусъ инсургентовъ, то она отправится на югъ, въ помощь дѣйствующимъ тамъ войскамъ. Но до какой степени вѣроятны и возможны подобные расчеты при чрезвычайной скудости правительства въ финансахъ, я не смѣю рѣшить.

Сообщая сіи немногія, по необходимости, свѣдѣнія на благоусмотрѣніе Вашего Высокопревосходительства я спѣшу выразить чувства глубочайшаго уваженія и преданности къ особѣ Вашей, съ каковыми имѣю честь быть

Вашего Высокопревосходительства

покорнѣйшимъ слугой.

Архимандритъ Палладій.

7 Іюня 1854. Пекинъ.

18.

Ваше Высокопревосходительство! Я имѣлъ счастье получить письмо Ваше отъ 29-го Апрѣля сего года и при семъ спѣшу выразить чувства глубочайшей благодарности за вниманіе ко мнѣ Вашего Высокопревосходительства. Вмѣстѣ съ тѣмъ, я узналъ о великихъ событіяхъ, совершающихся въ отечествѣ. Да поможетъ Господь совершить великое и святое дѣло, къ славѣ и чести Русскаго имени; наши Русскія сердца воспламенены отечественнымъ сочувствіемъ, вѣрноподданническими обътами и жаркими мольбами къ Всевышнему, и мы почли бы себя совершенно счастливыми, если бы могли принести съ своей стороны лепту нашего усердія въ дѣлѣ общаго блага.

Изъ представляемаго при семъ донесенія, Ваше Высокопревосходительство, изволите усмотрѣть неопредѣленность результатовъ по дѣлу, изъясненному въ предписаніи Вашемъ, по крайней мѣрѣ, эти результаты болѣе извѣстны будутъ Вашему Высокопревосходительству, чѣмъ мнѣ; такова неисправимая мнительность здѣшняго правительства; для меня же, кромѣ того, горестно также несвоевременное доставленіе Русскихъ почтъ. Мнѣ осталось только надѣяться, по нѣкоторымъ даннымъ, что все должно исполниться по желанію Вашего Высокопревосходительства.

Между тѣмъ обстоятельства здѣшнія чрезвычайно плохи; вслѣдствіе недостатка продовольствія и финансовъ Правительство скоро дойдетъ до послѣдней крайности, вмѣстѣ съ Пекиномъ. Неуспѣшная борьба съ инсургентами нанесла жестокой ударъ манчжурамъ; весьма возможно, что жизненный вопросъ для нихъ будетъ въ рукахъ иностранной державы. Впрочемъ, если справедливы доходяція снова съ юга слухи, дѣла принимаютъ особенный оборотъ; событія идутъ рѣ-

шительнымъ шагомъ, пока здѣсь проводятъ время въ безполезномъ раздумьи. Вотъ почему я ожидаю, не безъ томленія, посланца Вашего Высокопревосходительства, надѣясь встрѣтить въ немъ полномочную особу, какъ здѣсь привыкли смотрѣть на него.

Вмѣстѣ съ симъ, я считаю обязанностію довести до свѣдѣнія Вашего, что инсургенты продолжаютъ владѣть занятыми ими пунктами, не предпринимая ничего рѣшительнаго и, повидимому, ожидая, что манчжуры сами собой погибнутъ. Кромѣ того, въ Чжилійскомъ заливѣ стали появляться пираты; недавно они ограбили и выжгли нѣсколькихъ богатыхъ торговыхъ мѣстечекъ на манчжурскомъ берегу. Таковы нами печальныя новости, которыя я повергаю на благоусмотрѣніе Вашего Высокопревосходительства, вмѣстѣ съ выраженіемъ чувствъ глубочайшаго уваженія и преданности къ особѣ Вашей,—съ каковыми имѣю честь быть

Вашего Высокопревосходительства

покорнѣйшимъ слугою.

Архимандритъ Палладій.

20 Августа. 1854. Пекинъ.

19.

Его Высокопревосходительству, Г. Генераль Губернатору Восточной Сибири и Кавалеру,

отъ Начальника Пекинской

Д. Миссіи, Архимандрита Палладія.

Донесеніе.

Считаю долгомъ донести Вашему Высокопревосходительству, что предписаніе Ваше отъ 23-го Марта сего года, за № 45, равно копія съ листа въ Пекинской Трибуналъ, мною получены 23-го Іюня, и при семъ имѣю честь представить на благоусмотрѣніе Ваше все, что я нашелъ возможнымъ сдѣлать въ силу Вашихъ приказаній.

Прежде всего, я долженъ сообщить Вашему Высокопревосходительству, что дѣло о Г. Полковникѣ Заборинскомъ и о слѣдованіи Русской экспедиціи по Амуру было извѣстно мнѣ заранѣе, по тому обстоятельству, что переписка Г. Кяхтинскаго Градоначальника съ

Ургинскими Правителями о Г. Полковникѣ, доставлена была послѣдними въ Цзюньцзи-чу, или Верховный Пекинскій Совѣтъ, 25-го Апрѣля, а листъ отъ Вашего имени въ Трибуналъ 12-го Мая; тѣ и другія бумаги сданы были, для перевода, въ Русское Училище, а изъ училища, къ которому я имѣю прямыя отношенія, переданы мнѣ. Изъ бумагъ Г. Градоначальника я извѣстился также, что на мое имя отправленъ изъ Кяхты пакетъ съ предписаніями; но не получивъ этого пакета и не зная предписываемыхъ мнѣ инструкцій, я рѣшительно не смѣлъ принять какое либо участіе въ семъ чрезвычайномъ и важномъ дѣлѣ. Между тѣмъ, я слышалъ, что Ургинскіе Правители, препровождая сюда листъ Вашего Высокопревосходительства, сообщили о войнѣ Россіи съ Англіей, и что это извѣстіе произошло въ Верховномъ Совѣтѣ успокоительное впечатлѣніе, относительно проѣзда Вашего Высокопревосходительства по Амуру. Дней черезъ 8 послѣ того, отсюда отправлена была бумага къ Ургинскимъ Амбанямъ, неизвѣстнаго содержанія; я предполагалъ впрочемъ, что Пекинскій кабинетъ рѣшился принять только наблюдательное положеніе, относительно Русской экспедиціи по Амуру, а поѣздку Г. Полковника въ Пекинъ отклонить подъ тѣмъ предлогомъ, что здѣшнее Правительство уже знаетъ изъ листа Вашего сущность дѣла. Изъ бумаги Г. Градоначальника къ Ургинскимъ Правителямъ, отъ 18 Іюля, полученной здѣсь 7-го Августа, оказалось, что предположеніе мое было отчасти справедливо.

Наконецъ 23-го Іюня, черезъ сорокъ дней послѣ прибытія сюда листа Вашего Высокопревосходительства, мнѣ выданъ былъ пакетъ съ предписаніями, вмѣстѣ съ почтой изъ Кяхты отъ 6-го Марта. Въ силу сихъ предписаній, я долженъ былъ принять участіе въ дѣлѣ политической важности. Вашему Высокопревосходительству, конечно, не безызвѣстно положеніе Миссіи въ глазахъ Китайскаго правительства, которое доселѣ отказывало ей въ политическомъ дѣйствованіи и старалось поставить Начальника Миссіи въ границахъ духовнаго значенія; съ другой стороны, вслѣдствіе поздняго полученія мною предписаній, мое содѣйствіе могло быть, по крайней мѣрѣ, уже не своевременнымъ. Пока я соображалъ, какъ благоразумнѣе мнѣ поступить въ семъ чрезвычайномъ обстоятельстве, случилось дѣло, крайне непріятное и обидное, именно, захваченіе депешъ Вашихъ. 29-го Іюня, вечеромъ, изъ Русскаго училища секретно доставили мнѣ, для перевода, двѣ Русскія бумаги, запечатанныя въ особомъ сверткѣ; снявъ Китайскую оберку, я съ изумленіемъ и негодованіемъ увидѣлъ двѣ бумаги Вашего Высокопревосходительства, распечатанныя и вскрытыя; одна изъ нихъ, депеша на Высочайшее имя, была въ пакетѣ, съ раз-

ломанною печатью; другая, предписаніе въ Главное Управленіе Сибири, вынута изъ пакета, который тутъ же былъ приложенъ; въ сверткѣ вложено было также сообщеніе Трибунала вѣшнихъ сношеній въ Русское Училище, о томъ, чтобы оно поспѣшило переводомъ препровождаемыхъ бумагъ, для представленія въ Цзюнь-цзичу, откуда онѣ и получены. Безполезно объяснять, до какой степени я былъ встревоженъ симъ неожиданнымъ опытомъ дерзости и нарушенія довѣрія со стороны Китайцевъ. На другой день, рано утромъ, я отправилъ бумаги, чрезъ Училище, къ Директору онаго, съ протестомъ и съ объясненіемъ, что я не могу переводить бумагъ захваченныхъ или перехваченныхъ, и что въ настоящемъ случаѣ, самое лучшее съ ихъ стороны, будетъ: отправить немедленно бумаги въ Россію. На другой день, Директоръ сообщилъ мнѣ, что онъ вчера же являлся къ первому министру, Юйчэну, и представилъ ему, что Училище, усмотрѣвъ на конвертѣ Русской бумаги адресъ на Высочайшее имя Россійскаго Государя, не осмѣлилось даже вынуть изъ пакета бумагу; эту осторожность Министръ вполне одобрилъ и приказалъ въ тотъ же день препроводить бумаги въ Трибуналъ вѣшнихъ сношеній, для немедленнаго отправленія въ Россію; при семъ Директоръ Училища сообщилъ мнѣ, что всему виною Амурскій Главнокомандующій, И-гэ-бэй-цзы, который, вмѣсто того, чтобы отправить бумаги въ Россію, препроводилъ оныя въ Пекинъ, и что въ Цзюнь-цзи-чу готовится ему за то строгій выговоръ. Это происшествіе вдвойнѣ горестно и досадно: во первыхъ потому, что задержало увѣдомленіе Вашего Высокопревосходительства, своевременное полученіе котораго, въ настоящихъ обстоятельствахъ столь важно; во вторыхъ потому, что манчжуры безразсудно навлекаютъ на себя новыя недовольствія со стороны Россіи, въ то время, когда собственные ихъ интересы должны были бы образумить ихъ и сблизить съ могущественными сосѣдями.

Дѣло о задержанныхъ бумагахъ повело меня къ заключенію, что И-гэ-бэй-цзы, препроводя сюда бумаги, долженъ былъ увѣдомить правительство о проѣздѣ нашей экспедиціи за Сахалинь-ула-хотонь и передать сообщенія, какія Вашему Высокопревосходительству угодно было сдѣлать ему. Тогда я рѣшился, въ содѣйствіе донесенію Игэбэй-цзы, сдѣлать съ своей стороны объясненіе, только не официально и прямо Трибуналу, а посредственно. Сообразивъ содержаніе вопроса по извѣстнымъ мнѣ документамъ, я нашелъ болѣе удобнымъ основаться на авторитетъ Вашего имени и передать Приставу Русскаго подворья, Начальнику одного изъ отдѣленій въ Трибуналѣ, записку, или полуофициальное письмо, слѣдующаго содержанія:

„Нынѣшняго года 6-ой луны 11-го дня, я имѣлъ честь получить предписаніе Его Высокопревосходительства, Г. Генераль-Губернатора и Главноначальствующаго войсками Восточной Сибири. Его Высокопревосходительство благоволилъ сообщить мнѣ въ семь предписаніи, что отправляясь лично, согласно Высочайшей волѣ, кратчайшимъ путемъ къ Восточному Океану,—о чемъ здѣшнее правительство уже извѣщено—онъ вмѣстѣ съ тѣмъ отправилъ особаго довѣреннаго посланца въ Пекинъ, для объясненія могущихъ встрѣтиться недоразумѣній, по содержанію листа его; но не зная положительно, въ какое время посланецъ можетъ прибыть въ Пекинъ, Его Высокопревосходительство удостоилъ меня, Даламу, общимъ извѣщеніемъ относительно данныхъ Г. Посланцу порученій, съ тѣмъ, чтобы я не скрывалъ содержанія онаго предъ здѣшними властями, имѣющими отношеніе къ Миссіи.—Г. Генераль-Губернаторъ, отправляясь по Амуру, имѣетъ въ своемъ распоряженіи готовыя военныя средства и потому ничего обременительнаго для Китая быть не можетъ; что касается до безкорыстныхъ видовъ и дѣйствій Его Высокопревосходительства, то Россія и Китай столь издавна находятся въ тѣсной дружбѣ, что въ семь случаѣ нѣтъ мѣста и малѣйшему сомнѣнію. Притомъ, важная оборона Восточныхъ береговъ имѣетъ дѣйствительную важность и для Китая, такъ какъ она можетъ, вмѣстѣ, обезопасить тамошніе интересы Срединной Имперіи. Его Высокопревосходительство желаетъ только, чтобы здѣшнее Правительство было съ нимъ единодушно и не питало никакихъ неумѣстныхъ подозрѣній. Вообще, слѣдованіе нашихъ войскъ черезъ границы Китая будетъ служить къ вящему усиленію взаимной дружбы нашей и на будущее время подаетъ намъ поводъ, въ случаѣ крайности, показать на дѣлѣ наше сосѣдственное участіе. Всѣ сіи и другія, сопряженныя къ дѣлу, сообщенія имѣютъ быть переданы Трибуналу во всей подробности, посланцемъ Г. Генераль-Губернатора, во время личнаго присутствія его въ Пекинѣ. Получивъ таковое предписаніе Его Высокопревосходительства, я считаю обязанностію передать Вамъ, Милостивый Государь, содержаніе его съ просьбою, не угодно ли будетъ Вамъ довести о томъ до высшаго свѣдѣнія.“

Въ семь сообщеніи моемъ, я считалъ важными въ особенности два пункта: 1) безвредный для Китая проѣздъ нашихъ войскъ по Амуру; я зналъ, до какой степени мнительное Китайское правительство можетъ быть встревожено присутствіемъ значительныхъ силъ нашихъ внутри Маньчжуріи; я даже слышалъ, что приказано подвинуть къ Амуру отрядъ восточныхъ Монголовъ, вслѣдствіе, якобы, появленія на Амурѣ, или у устья этой рѣки, болѣе 1000 иностран-

ныхъ судовъ; 2) сосѣдственное участіе въ судьбѣ Китая со стороны Россіи; это чрезвычайно важный резонъ, которымъ, по моему мнѣнію, можно приводить въ движеніе и дѣйствовать на мнѣніе здѣшняго правительства.

9-го Іюля я пригласилъ съ собою Сучжанъ-у, Пристава Русскаго подворья, и вручилъ ему написанное мною сообщеніе. Сучжанъ-а прочелъ бумагу съ большимъ вниманіемъ и просилъ сдѣлать нѣкоторыя поясненія. На его вопросы я далъ общіе отвѣты, касательно неудобства слѣдованія экспедиціи къ восточному Океану сухимъ путемъ; связи интересовъ Китая съ нашими, и полномочій, которымъ облечены Ваше Высокопревосходительство. Болѣе всего ему желательно было уяснить причины войны Россіи съ Англіей. Вопросъ этотъ былъ слѣдствіемъ не простаго любопытства, но всеобщаго слуха о томъ, что начавшаяся война тѣсно связана съ интересами Китая; здѣшій народъ и войско тотчасъ инстинктивно угадали естественное, основанное на сознаніи относительныхъ интересовъ, положеніе воюющихъ державъ, при внутренней борьбѣ, совершающейся въ Китаѣ, здѣсь заговорили, что Россія рѣшилась оказать помощь манчжурамъ, въ противодѣйствіе Англичанамъ, которые сочувствуютъ и помогаютъ инсургентамъ. Хотя я и письменно, и словесно, сдѣлалъ темныя указанія на этотъ самый предметъ, однако жъ отозвался, что причинъ войны я положительно не знаю; но при семъ замѣтилъ, что, судя по обычнымъ дѣйствіямъ Англичанъ, которые, ради своихъ интересовъ, и изъ видовъ преобладанія, жертвуютъ международными правами и оказываютъ покровительство мятежамъ,—что, конечно, хорошо извѣстно и здѣшнему правительству,—можно предполагать, до какой степени несправедливы притязанія ихъ къ начатой ими войнѣ; что въ успѣхъ Русскаго оружія, и въ частности, предпринятой Вашимъ Высокопревосходительствомъ обороны восточныхъ береговъ, нельзя сомнѣваться; и что, наконецъ, этотъ вопросъ, вмѣстѣ съ другими, какъ я надѣюсь, разъяснится съ пріѣздомъ Г. Посланца въ Пекинъ. Тѣмъ кончилась моя бесѣда съ Приставомъ. Уходя, онъ взялъ съ собою мое сообщеніе и общался (въ чемъ и не было нужды) довести его до свѣдѣнія вышшаго Правительства.

Послѣ того я узналъ, что въ Цзюнь-цзи-чу было совѣщаніе, на которомъ младшій братъ Богдыхана, членъ этого Совѣта, говорилъ въ пользу Россіи, уже 200 лѣтъ поддерживающей дружественныя отношенія къ Китаю, припомнилъ о давнемъ указѣ нашего Государя Императора касательно запрещенія опиума. Поводъ къ этому совѣщанію

мнѣ неизвѣстенъ; только, въ то же время составленъ былъ въ Цзюнь-ци-чу секретный докладъ, отъ имени Трибунала, представленный Государю 12-го Іюля и вслѣдъ за тѣмъ отправленъ былъ курьеръ въ Ургу.—13-го Іюля былъ у меня приставъ подворья и только объявилъ мнѣ, что сообщеніе мое доводимо было до высшаго свѣдѣнія; что содержаніе его въ сущности согласно съ донесеніемъ Амурскаго Главнокомандующаго; И-гэ-бэй-цзы, по словамъ пристава, извѣщалъ также, что Русская экспедиція благополучно проплыла городъ Сахалянъ-улахотонъ; но касательно позволенія Г. Полковнику быть въ Пекинѣ, приставъ отозвался совершеннымъ невѣдѣніемъ; можетъ быть онъ и дѣйствительно не зналъ о томъ, такъ какъ Цзюнь-ци-чу часто не сообщаетъ Трибуналу о важныхъ пограничныхъ дѣлахъ; или боялся выдать тайну Верховнаго Совѣта. Однако жъ, я слышалъ стороной, что депеша 12-го Іюля въ Ургу касалась именно разрѣшенія Г. Посланцу ѣхать въ Пекинъ; но такъ какъ это слухъ, то я и не смѣю слишкомъ надѣяться на справедливость его. Черезъ нѣсколько дней послѣ того, приставъ увѣдомилъ меня, что, по донесеніямъ изъ Манчжурскаго города Саньсина (на Сунгари-улѣ), Русская экспедиція миновала 15 Іюня устье Сунгари-улы.

Между тѣмъ, событія, повидимому, опережаютъ здѣшніе соображенія и толки. Съ юга стали доходить сюда чрезвычайно важные слухи; съ одной стороны, рассказываютъ, что Русская военная экспедиція прибыла къ Шанъ-хаю и намѣрена, съ согласія здѣшняго Правительства, очистить Нанкинъ отъ инсургентовъ и потомъ дѣйствовать противъ Англичанъ въ Шанъ-хаѣ; по другому слуху, въ южномъ морѣ Китайскомъ, Русский флотъ, во 120 кораблей, стѣснилъ Англичанъ. Съ другой стороны, увѣряютъ, что Англичане произвели смуты въ Кантонѣ и овладѣли важными пунктами въ прибрежныхъ областяхъ Китая, въ мѣстахъ производства чая, шелка и хлопчатой бумаги. Нѣтъ сомнѣнія, что были какіе либо дѣйствительные поводы къ этимъ слухамъ, и что здѣшнее правительство имѣетъ вѣрныя о томъ свѣдѣнія. Вотъ почему я не теряю еще надежды, что оно образумится наконецъ, если уже не образумилось, и оцѣнить доказательства пріязни со стороны Россіи, и что есть возможность Русскому посланцу быть въ Пекинѣ; не удивительно будетъ даже, если само Правительство будетъ желать того. Съ моей стороны было бы излишне распространяться о томъ, до какой степени важно, въ настоящихъ обстоятельствахъ, присутствіе въ Пекинѣ особы, достаточно уполномоченной и лично, и предъ Трибуналомъ, и какъ необходимо настойчивое дѣйствованье съ безсильнымъ, но упорнымъ Пекинскимъ кабинетомъ.

Сими соображеніями я долженъ кончить настоящее донесеніе мое Вашему Высокопревосходительству, объ исполненіи воли Вашей,—въ ожиданіи дальнѣйшихъ приказаній.

Начальникъ Миссіи Архимандритъ Палладій.

20-го Августа 1854. № 61. Пекинъ.

20.

Ваше Высокопревосходительство! Считаю обязанностію сообщить къ свѣдѣнію Вашего Высокопревосходительства о здѣшнихъ событіяхъ послѣдняго времени, заслуживающихъ вниманія. Прежде всего, я долженъ упомянуть о пронесшемся здѣсь слухѣ, основанномъ на депешѣ Кантонскаго Генераль-Губернатора, что Русскій флотъ одержалъ побѣду надъ Англійскимъ, и что Англичане отозвали свои корабли изъ Кантонскаго порта; но мы не знаемъ не только подробностей сего, также и того, на какихъ моряхъ оно должно было происходить; конечно, Вашему Высокопревосходительству это болѣе извѣстно и потому воздерживаюсь отъ излишнихъ предположеній. Другое замѣчательное событіе было появленіе въ Чжилійскомъ заливѣ европейскихъ кораблей, возбудившее въ Пекинѣ различные толки и живѣйшія опасенія; о семъ предметѣ я имѣю часть представить при семъ экземпляръ особой записки, съ нѣкоторыми другими соображеніями *).

Вотъ все, что я могу донести Вашему Высокопревосходительству о дѣлахъ чрезвычайныхъ. По предмету предшествовавшихъ сношеній Вашего Высокопревосходительства съ Пекинскимъ правительствомъ, и вообще касательно всѣхъ заграничныхъ интересовъ, правительство это ведетъ дѣла такъ осторожно и секретно, что даже нашъ Трибуналъ мало знаетъ о нихъ. Объ одномъ только можно думать съ увѣренностію, что Пекинскій кабинетъ, озабоченный внутренними событіями Китая, принялъ, по отношенію къ событіямъ внѣшнимъ, положеніе наблюдательное, совершенно въ Китайскомъ духѣ. Равнымъ образомъ, мы ничего не знаемъ о слѣдствіяхъ переписки по поводу отправления посланца въ Пекинъ, и надѣемся получить объ этомъ какія либо извѣстія изъ Россіи, а не отъ Китайцевъ.

Изъ внутреннихъ событій въ Китаѣ самое важное есть очищеніе отъ мятежниковъ той части средняго Китая, гдѣ находится извѣстная

*) Упомянутая здѣсь записка пока не разыскана нами.—В. К.

слобода Ханькоу и гдѣ проходитъ важное сообщеніе съ югомъ Китая. Хотя этотъ успѣхъ, одолженный участію мѣстной милиціи, произвелъ благопріятное впечатлѣніе на встревоженные умы; тѣмъ не менѣе, опасенія не могутъ еще исчезнуть; другіе пункты, не менѣе важные: Нанкинъ, Шанхай, и проч., доселѣ во власти инсургентовъ, въ столицѣ же по прежнему ощущается недостатокъ серебра и дороговизна продовольствія и происходятъ безпорядки отъ введенія большой мѣдной монеты.

Увѣряютъ, что въ нынѣшнемъ году, какъ и въ прежнемъ, вовсе не было заказовъ чаевъ въ Фу-цзяни; впрочемъ, это обстоятельство еще требуетъ подтвержденія; правда, что сухопутное сообщеніе съ тѣмъ краемъ доселѣ затруднительно, а по Императорскому Каналу невозможно; но остается еще путь моремъ, который чайные купцы, быть можетъ, возобновятъ при нынѣшнихъ обстоятельствахъ; сѣверная же часть Фу-цзяни, гдѣ находятся чайныя плантаціи, не испытала большихъ волненій и только опасеніе за невѣрное будущее и прекращеніе заказовъ могла остановить плантаторовъ отъ заготовленія запасовъ чаевъ. Впрочемъ о движеніи тамошней торговли здѣсь почти вовсе неизвѣстно.

Съ глубочайшимъ уваженіемъ къ особѣ Вашего Высокопревосходительства, имѣю честь быть

Вашего Высокопревосходительства
покорнѣйшимъ слугой.

Архимандритъ Палладій.

30-го Ноября 1854. Пекинъ.

21.

Ваше Высокопревосходительство! Во исполненіе обязанности своей доносить Вашему Высокопревосходительству о здѣшнихъ событіяхъ, заслуживающихъ вниманія, я прежде всего имѣю честь представить на благоусмотрѣніе Ваше слухи о посѣщеніи, въ прошедшемъ году, европейцами Тянь-цзиньскаго порта, продолжавшіеся до послѣдняго времени. Событіе это принимало новые виды и новое значеніе. Говорили, что пріѣзжали Англичане и Американцы требовать отъ Пекинскаго двора удовлетворенія за грабежъ, учиненный ими въ Шанхаѣ, и при семъ случаѣ, подъ предлогомъ обезпеченія европейской торговли, просили открыть для нея Тянь-цзиньскій портъ. Пекинскій дворъ, по обыкновенію, отвѣчалъ уклончиво, дружески объясняя, что въ настоящія

смутныя военныя времена безпорядки неизбѣжны, что въ скоромъ времени Шанхай будетъ очищенъ отъ мятежниковъ и европейская торговля приметъ снова обычное теченіе свое. Съ таковымъ обнадеживаніемъ, европейцы и отплыли отъ Тянь-цзиньскихъ береговъ.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ, прошла другая молва, загадочная, въ которой упоминалось имя Россіи. Увѣряли, что Англичане въ эту поѣздку старались внушить Пекинскому Кабинету опасенія противъ Россіи, и выхлопотали у него позволеніе поставить нѣсколько военныхъ судовъ своихъ въ группѣ Донъ-чжоусскихъ острововъ (о которой я имѣлъ честь подробно писать съ прошедшею почтою), въ ожиданіи Русской флотиліи. Хотя подобная засада нашихъ враговъ, съ тайнаго согласія Китайцевъ, можетъ показаться несообразительною и бесполезною, тѣмъ болѣе, что ни по какимъ извѣстіямъ изъ Россіи не видно, чтобы отъ насъ намѣревались отправить экспедицію въ здѣшнія моря; но странно то, что подобные расчеты, возможные при другихъ обстоятельствахъ, сдѣлались предметомъ толковъ у Китайцевъ, которые сами, ни въ коемъ случаѣ, не могли дойти до такихъ предположеній.

Это самое заставляетъ подозрѣвать, что со стороны Англичанъ, дѣлаемы были Китайцамъ какія либо враждебныя Россіи въ семь родѣ внушенія. Однако жъ я не смѣю предположить со стороны здѣшняго правительства вѣроломное содѣйствіе замысламъ Англичанъ. Безспорно, что Манчжурскій дворъ, какъ и всѣ Китайскія правительства, всегда готовъ воспользоваться правилами исконной политики Китая, разжигать несогласія и войны между народами, которыхъ онъ боится, воображая тѣмъ ослабить обѣ враждующія стороны; но съ другой стороны, врадъ ли достанетъ у него безразсудства, особенно при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, дать обѣ руки на союзъ съ самой ненавистной для него и своекорыстной націей, противъ Державы, которая будетъ для него постоянно грозою. Скорѣе надобно думать, что Англичане, въ случаѣ какихъ либо предпріятій, при которыхъ нужно будетъ согласіе Китайцевъ, обойдутся и безъ него, или вынудятъ оное силою. Во всякомъ случаѣ, не ручаясь за достовѣрность вышеположеннаго слуха, я счелъ обязанностію изложить его здѣсь.

Военныя движенія преимущественно происходятъ теперь на р. Янь-цзы-цзянь.

Отъ стратегическихъ ли дѣйствій войскъ правительства, или согласно плану самихъ инсургентовъ, или наконецъ просто, вслѣдствіе случайностей продолжительной войны, всѣ силы инсургентовъ расположились по бассейну этой рѣки, въ крѣпкихъ позиціяхъ. При

такомъ положеніи непріятелей, манчжуры надѣются, мало-по-малу, стѣснить ихъ и сосредоточить къ Нанкину, главному ядру мятежниковъ. Къ сожалѣнію, этотъ планъ мало удастся. Инсургенты, принужденные удалиться съ верховьевъ Янъ-цзы-цзяна, снова возвратились туда и съ 3 разъ заняли мѣстечко Ханькоу. Въ другихъ пунктахъ, по сей рѣкѣ, мало случилось важнаго. Вообще, положеніе тамошнихъ дѣлъ приняло прежній видъ.

Въ замѣнъ того, манчжуры торжествовали нѣсколько успѣховъ въ другихъ мѣстахъ Китая: взятіе Шанхая, важнаго въ торговомъ отношеніи и въ сообщеніяхъ моремъ, а на сѣверѣ, Лянь-чжени и Гаотань-чжоу, подпаденіе которыхъ власти инсургентовъ постоянно тревожило столицу. Возвращеніе сихъ пунктовъ имѣло благотворное вліяніе на успокоеніе умовъ въ Пекинѣ, и хотя это событіе не имѣетъ рѣшительной важности въ общемъ положеніи дѣлъ въ Китаѣ, тѣмъ не менѣе, оно утѣшило огорченія и возбудило надежды здѣшняго правительства, рѣдко испытывавшаго подобныя удачи. Это вліяніе отразилось на столицѣ, которая видимо оживилась, и въ народонаселеніи, и въ торговлѣ.

При семъ краткомъ обзорѣ военныхъ событій въ Китаѣ, я обязанъ сказать, что для полнаго очертанія дѣлъ съ инсургентами, не достаетъ данныхъ; ни официальные извѣстія, ни частные слухи не даютъ точнаго понятія о силѣ инсургентовъ и степени ихъ владычества на югѣ. Изъ ихъ движеній можно только усмотрѣть, что, заручившись на Янъ-цзы-цзянѣ крѣпкими позиціями, они пытаются расширить кругъ своихъ дѣйствій преимущественно на югъ отъ сей рѣки, вѣроятно, замышляя отторгнуть южныя области Китая отъ манчжурскаго господства, потому что въ сѣверномъ Китаѣ они не нашли сочувствія и содѣйствія. Они владѣютъ въ среднемъ Китаѣ главными пунктами, лежащими на важнѣйшихъ внутреннихъ сообщеніяхъ. Кромѣ того, возстаніе, уже столько лѣтъ продолжающееся, постоянно находитъ отголоски въ разныхъ концахъ государства.

Съ другой стороны Пекинскій дворъ надѣется порѣшить дѣло съ инсургентами, когда они сосредоточены будутъ въ Нанкинѣ; но, питая эту надежду, нелишенную основанія, онъ не можетъ удалить отъ себя существеннаго бѣдствія, совершеннаго разстройства финансовъ; оно давно уже грозитъ важнымъ потрясеніемъ, избѣгаемымъ доселѣ искусственными изворотами въ добываніи денежныхъ средствъ. Не будь этого обстоятельства, рано было бы опасаться предполагаемаго по событіямъ переворота и сомнѣваться въ судьбѣ внутренней борьбы, тѣмъ

болѣе, что война въ Китаѣ не слишкомъ основана на народномъ патріотизмѣ, ни на непремѣнной потребности національнаго господства, и народъ, вообще, жаждетъ здѣсь покоя и свободныхъ способовъ безбѣднаго существованія, надѣясь того не столько отъ законнаго, сколько отъ правильнаго, существующаго правительства. Но недостатокъ финансовъ есть зло, которое губитъ здѣсь надежды и подрываетъ самыя благовидныя предпріятія. Доселѣ почти единственными средствами для войны были добровольныя и вынужденныя пожертвованія отъ чиновъ и снаряженіе милиціи на счетъ мѣстныхъ жителей. Для внутренняго обращенія, существуютъ ассигнаціи. Для поддержанія слабаго хода этихъ кредитныхъ билетовъ казны, самаго важнаго учрежденія послѣднихъ временъ, встрѣтившаго въ народѣ явное недовѣріе,— поддержанія обмѣномъ ихъ на монету, сдѣлавшуюся рѣдкою, составилось особое общество изъ купеческихъ домовъ столицы; въ видахъ помощи правительству и въ дополненіе къ своему заимообразному пожертвованію, оно, съ соизволенія Государя, забрало въ свои руки всѣ наличныя фонды казны въ монетѣ и учредило мѣняльнѣй банкъ, но уже уличаемо въ ловкой спекуляціи и своекорыстіи. Курсъ серебра, по прежнему, чрезвычайно высокъ и обличаетъ недостатокъ этого металла. Мѣдь съ юга не доставляется за военными тревогами, и потому здѣсь вынуждены были отдѣлывать монету желѣзную. Вообще же, въ мѣрахъ Пекинскихъ Палатъ, относительно и другихъ статей управленія, видна нерѣшительность и сознаніе затруднительнаго положенія.

Соображая сіи обстоятельства, можно придти къ одному заключенію, что развязка здѣшнихъ неустройствъ еще не близка и смуты будутъ продолжаться еще долго, подобно тому, какъ было въ концѣ владычества Монголовъ въ Китаѣ, если только Манчжурамъ суждено испытать судьбу этого кочевого народа.

При семъ считаю долгомъ представить краткую записку по части торговли.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностью имѣю честь быть,

Вашего Высокопревосходительства

покорнѣйшимъ слугой.

Начальникъ Миссіи, Архимандритъ Палладій.

23 Марта 1855 г. Пекинъ.

Свѣдѣнія по части торговли.

По случаю недочета въ сборѣ пошлины въ Калганской Таможнѣ, Директоръ ея, занимавшій это мѣсто съ Генваря по Ноябрь мѣсяць, прошедшаго 1854 года, въ оправданіе свое, между прочимъ, объясняетъ слѣдующее: „Главный таможенный сборъ въ Калганѣ происходитъ отъ провоза Фу-цзяньскихъ чаевъ и Кяхтинскихъ мѣховъ; потомъ отъ мѣнновой торговли (съ Монголами) скотомъ и холстомъ. Фу-цзяньскіе чай водой сплавляютъ на судахъ въ мѣстечко Хань-коу, Ху-гуанской губерніи; оттолѣ доставляются въ Калганъ, гдѣ по оплатѣ пошлиной, отправляются въ Кяхту; вымѣненные здѣсь на чай, мѣха и другіе товары, препровождаются въ Калганъ. Изъ мѣховъ, главное мѣсто занимаетъ бѣлка; она сбывается (калганскими купцами) купеческимъ домамъ Чжэ-цзяньской и Цзянь-наньской губерній. Холстъ закупается калганскими торговцами въ мѣстахъ, между *Хэнь-шуй-сянемъ*, городомъ Чжи-лѣйской Губерніи, *Линь-цинъ-чжоу*, Шаньдунской губерніи, и распродается въ Калганѣ. Но съ тѣхъ поръ, какъ южные мятежники распространились въ среднемъ Китаѣ, купцы сѣверныхъ и южныхъ областей Китая встревожились, и не смѣли провозить товаровъ, такъ что изъ Калганскихъ домовъ торговыхъ $\frac{8}{10}$ — $\frac{9}{10}$ остановили свои торговля операціи. Оставалась торговля только мелкая, холстомъ и заграничнымъ скотомъ, чаевъ же и мѣховъ не было заявлено въ таможенѣ“.

Такой же недочетъ въ пошлинномъ сборѣ за прошедшій годъ оказался въ Гуй-хуа-ченѣ, или Кукухотонѣ; тамошній Директоръ объяснилъ это тѣмъ, что въ 1853 году, инсургенты, вторгшись въ Сѣверный Китай, овладѣли Пинь-янъ-фу, городомъ Шаньсѣйской Губерніи, стоящимъ на большой торговой дорогѣ, отчего торговцы, имѣющіе дѣла съ Кукухотономъ, изъ опасеній, прекратили свою торговлю.

Одинъ изъ знакомыхъ мнѣ купцовъ, имѣющій постоянныя дѣла и сношенія съ Калганомъ, сообщилъ мнѣ, что въ прошедшемъ году всѣ чай изъ Калгана отправлены за границу, вѣроятно, изъ опасенія возвышенія на нихъ пошлины въ Калганской таможнѣ. поэтому запасы его должны быть или въ Кяхтинскомъ, или Ургинскомъ Маймаченѣ. Въслѣдствіе торговаго кризиса, чай и Русскія сукна продавались въ Калганѣ сначала по цѣнамъ весьма низкимъ, первые по 11 ланъ за мѣсто (транзитными купцами Маймаченскимъ) а послѣднія по 13 ланъ за половинку; но потомъ цѣны вдругъ поднялись, на чай до 24 за

мѣсто, на сукна до 18 ланъ серебра за половинку. Это возвышеніе цѣнъ можно считать слѣдствіемъ извѣстія о свободномъ пропускѣ Русскаго серебра въ издѣліяхъ черезъ Кяхтинскую таможеню. Вообще же, прошлогоднюю расторжку въ Кяхтѣ здѣсь считаютъ выгодною для Русскихъ.

По словамъ того же купца, въ послѣднее время отправились въ Фу-цзянь для закупки чаевъ комиссіонеры отъ шести Калганскихъ домовъ, болѣе другихъ пострадавшихъ отъ застоя торговли. Вѣроятное количество чаевъ предполагается, по обыкновенному выраженію Китайцевъ, нѣсколько ваней (десятковъ тысячъ) мѣсть.

Впрочемъ, съ возвращеніемъ торговаго порта Шанхай, и другіе купцы, какъ надобно ожидать, попытаются воспользоваться морскимъ сообщеніемъ съ Южнымъ Китаемъ или объѣздомъ, и отправятся за чаями. Къ сему я считаю нелишнимъ присоединить слухи о двухъ случаяхъ прошедшаго года, именно, что возвратилось наконецъ судно, нагруженное чаемъ для Калгана, и носившееся по морю нѣсколько лѣтъ, и что въ прошедшемъ году шла по морю огромная партія чаевъ, для Калгана, закупленныхъ въ Фу-цзяни, только не въ У-и-шаньскихъ горахъ; но на пути куплена европейскими купцами.

Въ заключеніе, долгомъ считаю упомянуть о цѣнности золота Русскаго на здѣшнихъ рынкахъ. Въ прошедшемъ году, вслѣдствіе спекуляцій Шань-сійскихъ купцовъ, цѣна на него возвысилась необычайно, но къ концу года упала. Въ концѣ Февраля мѣсяца нынѣшняго года, золото въ кускахъ, въ промѣнѣ на серебро стоило $12\frac{1}{2}$ кратъ; а золото въ монетѣ не болѣе какъ десять кратъ чистаго серебра. Столь низкій курсъ золота, повидимому, есть слѣдствіе не столько избытка этого металла въ привозѣ, сколько чрезвычайной потребности и недостатка серебра, составляющаго здѣсь нормальную цѣнность во всѣхъ оборотахъ. По недавнимъ слухамъ въ лавкахъ, въ Су-чжоу лапа серебра мѣняется въ 1,900 большихъ чоховъ; но за то піастры принимаются по высокой цѣнѣ въ 9 чипъ, 5 фынъ. Торговые транспорты слѣдуютъ чрезъ Южный Тунъ-чжоу, обходя рѣку Янь-цзы-цзянь.

22.

Ваше Высокопревосходительство! Въ дополненіе къ донесенію моему, повергаемому съ нынѣшнею почтою на благоумотрѣніе Ваше, я не имѣю прибавить ничего особенно важнаго, но долженъ упомя-

нуть, что адресованіе отвѣтнаго листа отъ Трибунала было дѣломъ молодого князя, предсѣдателя Верховнаго Совѣта, можетъ быть, по ошибкѣ или по другимъ причинамъ, достаточно объясняемымъ обычною старою дипломатикою здѣшняго Кабинета.

Между тѣмъ, съ полученіемъ здѣсь послѣдняго листа Вашего, я извѣстился о слѣдованіи на мое имя пакета съ предписаніями, но до сихъ поръ, къ истинному сожалѣнію моему, не получалъ его, и потому еще не знаю воли Вашего Высокопревосходительства, и взгляда на теперешнія отношенія къ Китайскому правительству.

По желанію Г. Ребиндера, я сообщилъ въ письмѣ къ Его Превосходительству мой личный взглядъ на значеніе совершающихся нынѣ въ Китаѣ событій, не предавая моему мнѣнію никакого officialнаго авторитета. Сущность его въ томъ, что я не вижу въ здѣшнемъ движеніи признаковъ вступленія новыхъ общественныхъ идей, а только простой династійный вопросъ, который кончится или можетъ кончиться безъ низпроверженія манчжурскаго дома; много, что Китай можетъ раздѣлиться.

Съ глубочайшимъ уваженіемъ къ особѣ Вашего Высокопревосходительства, имѣю честь быть

Вашего Высокопревосходительства

покорнѣйшимъ слугой.

А. Палладій.

23 Марта, 1855 г. Пекинъ.

23.

Ваше Высокопревосходительство! Приношу глубочайшую благодарность, за сообщенія, которыхъ я удостоенъ отъ Вашего Высокопревосходительства, въ письмахъ отъ 4 и 19 Февраля текущаго года, равно за лестное вниманіе Ваше ко мнѣ, мною еще не заслуженное.

Я получилъ предписанія Вашего Превосходительства 10 Мая, въ то время, когда изъ Трибунала уже отправленъ былъ листъ, по поводу недоразумѣній, о мѣстѣ и времени пограничнаго совѣщанія, и кромѣ того онъ успѣлъ препроводить другіе два листа въ нашъ Сенатъ, по

дѣлу о плаваніи по Амуру. На первый изъ сихъ трехъ листовъ, недавно (6-го Іюня), полученъ здѣсь отвѣтный листъ Вашего Высокопревосходительства, послѣ котораго, повидимому, нельзя опасаться новыхъ настояній со стороны здѣшняго Правительства: дѣло, вѣроятно, устроится, согласно выраженному въ листѣ Вашемъ желанію; этимъ только измѣнится, вопреки первоначальному плану Китайскаго Правительства, исходный пунктъ обзора границъ.

Что касается до двухъ другихъ листовъ Трибунала, заключающихъ въ себѣ офиціальныя протесты противъ плаванья по Амуру, то я осмѣливаюсь желать, что бы они дошли до свѣдѣнія Вашего Превосходительства одновременно или, по крайней мѣрѣ, вскорѣ одинъ послѣ другого; потому что изъ сравненія обоихъ листовъ, яснѣе можно опредѣлить силу и значеніе протеста. Болѣе рѣшительный и не слишкомъ доброжелательный тонъ листа, отъ 21-го числа 3-ей Луны, значительно измѣнился въ листѣ, отъ 25-го числа 4-ой Луны: въ семь послѣднемъ, включена важная оговорка, въ видѣ обѣщанія, со стороны Трибунала, позволить, въ случаю нужды, свободное плаваніе по Амуру, послѣ взаимной переписки Правительствъ обѣихъ державъ. Какъ ни ограничивать значеніе сей явной уступки Трибунала, нѣтъ повода подозрѣвать въ ней какой либо загадочной мысли,—ни нужды доискиваться причинъ, условливающихъ оную: эти причины, по крайнему моему разумѣнію, суть: опасеніе разрыва съ Россіей, изъ за дѣла, которое по дѣлямъ своимъ касается Китая не иначе, какъ съ благопріятной стороны; разстроенное положеніе дѣлъ въ Китаѣ. въ особенности тревожныя извѣстія о движеніи инсургентовъ на сѣверъ, въ верховья р. Янъ-цзы-цзянъ: слухи объ успѣхахъ Русскаго оружія, и наконецъ откровенный планъ сообщеній Вашего Высокопревосходительства въ Трибуналъ, устраняющій всякую мысль о непріязненныхъ намѣреніяхъ Россіи противъ манчжуровъ.

Но съ другой стороны, благоразумное дѣйствіе Трибунала въ семь случаѣ, соединяется съ требованіемъ, въ духѣ исконной его дипломатики, т. е. предварительнаго письменнаго сношенія съ нашимъ Правительствомъ, въ то время, когда обстоятельства вынуждаютъ быстроту и поспѣшность дѣйствованія. Принимаю эту, несогласную съ первоначальнымъ листомъ нашего Министерства, настойчивость Трибунала фактически, какъ неизбѣжную черту въ нейтральномъ поведеніи Пекинскаго Двора или какъ выраженіе старанія его поставить себя въ нейтралитетѣ. Хотя Ваше Высокопревосходительство въ письмѣ ко мнѣ изволили выразить снисхожденіе къ стариннымъ пред-

разсудкамъ китайской политики,—а это даетъ мнѣ нѣкоторое право предполагать, что въ мудрыхъ предначертаніяхъ Вашихъ то же снисхожденіе принято по отношенію къ вопросамъ несущественнымъ; и хотя въ дальновидныхъ соображеніяхъ Вашего Высокопревосходительства скрывается заботливость, чтобы манчжуры, не будучи въ состояніи подъ конецъ противиться настояніямъ, не вздумали, вопреки собственнымъ интересамъ, нарушить свой нейтралитетъ во вредъ намъ (мысль теперь недопустимая, но необходимо принимаемая въ расчетахъ политики); при всемъ томъ, я не смѣю придумать, какимъ образомъ Ваше Высокопревосходительство заблагоразсудите соединить и согласить требованія Трибунала съ требованіемъ обстоятельствъ.

Доселѣ я предполагалъ, что, съ окончаніемъ кампаніи нынѣшняго 1855 года, когда Вашему Высокопревосходительству будетъ возможность приступить къ переговорамъ о границѣ, въ эти переговоры включены будутъ и другіе вопросы, не менѣе важные, въ особенности, свободное плаваніе по Амуру, дабы на будущее время не встрѣчать, какъ нынѣ, со стороны китайцевъ затрудненій, промедленій и протестовъ; но обсудивъ строго предметъ, теперь еще не смѣю питать надежды, что наступающіе переговоры будутъ обобщены до такой степени. Здѣшнее правительство, какъ будто предвидя это распространіе переговоровъ и на другіе предметы, дало пограничному вопросу форму слишкомъ исключительную; оно поручило вести дѣло мѣстнымъ пограничнымъ властямъ Урги, Гирина и Амура, полномочіе которыхъ, конечно, ограничено; если бы даже отправленъ былъ особый сановникъ изъ Пекина (чего я не могу еще знать), едва ли легко будетъ безъ возраженій и проволочекъ достигнуть желаемого результата. Во всякомъ случаѣ, я могу надѣяться, по крайней мѣрѣ, на то, что Китайское Правительство, изъ полныхъ объясненій Вашего Высокопревосходительства, удостовѣрится во взаимной пользѣ обороны устьевъ Амура,—о чемъ я, въ прежнее время, имѣлъ случай сообщить Трибунальскимъ чиновникамъ, но безъ полномочія и подробностей; и что рано или поздно послѣдуетъ общее совѣщаніе между полномочными обѣихъ Державъ, на которомъ установлены будутъ новыя условія въ связяхъ нашихъ съ Китаемъ, вынуждаемыя временемъ, обстоятельствами, внутренними нашими потребностями и тѣснымъ сосѣдствомъ съ сей Имперією, равно какъ и взаимными интересами.

По формѣ переписки Трибунала Внѣшнихъ Сношеній, Ваше Высокопревосходительство уже изволили замѣтить, до какой степени онъ строго держится прежде установленнаго способа сношеній; это

обстоятельство тѣмъ менѣе допускаетъ возможность гласнаго участія Миссіи въ современныхъ пограничныхъ и другихъ, даже второстепенныхъ вопросахъ. При всемъ томъ, согласно данному мнѣ отъ Вашего Высокопревосходительства полномочію, я могъ бы сдѣлать новую попытку болѣе прямого объясненія предъ Трибуналомъ по нѣкоторымъ предметамъ, даже въ предположеніи непремѣннаго отказа въ дѣлѣ, или правѣ; но мнѣ кажется, что для приданія сколько нибудь существеннаго значенія моимъ Трибуналу представленіямъ, если не необходимо, то весьма полезно, было бы указаніе на генеральное совѣщаніе, на которомъ всѣ недоразумѣнія будутъ разрѣшены и на все даны объясненія, самыя удовлетворительныя; но это совѣщаніе, которое могло бы прикрыть мои дѣйствования, пока только въ предположеніи, и съ моей стороны неблагоприятно было бы основываться на однихъ вѣроятіяхъ.

Всѣ сія соображенія, въ которыхъ, конечно, я могу и ошибиться, я счелъ необходимымъ повергнуть на мудрое усмотрѣніе Вашего Высокопревосходительства, дабы уяснить свой собственный взглядъ на вещи, при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, въ коихъ и Миссіи не суждено оставаться спокойною. По скромному положенію нашему въ Пекинѣ, я не смѣлъ слишкомъ распространяться о предметахъ, выходящихъ изъ круга моихъ дѣйствованій, а по медленности сообщеній съ отечествомъ, равно вслѣдствіе быстрого хода событій, не думаю, чтобы эти соображенія были своевременны и могли послужить къ чему нибудь.

Я составлялъ донесенія мои Вашему Высокопревосходительству, когда полученъ былъ здѣсь, съ береговъ Амура, отвѣтный листъ Вашъ въ здѣшній Трибуналъ, отъ 7-го Мая. По траурной формѣ листа и' подписи Царствованія, я впервые узналъ о страшномъ несчастіи, постигшемъ наше отечество. Жду почты изъ Россіи, чтобы вполне узнать мѣру неожиданнаго бѣдствія, допущеннаго Божиимъ Промысломъ въ настоящихъ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ, и чтобы разрѣшить горестныя недоумѣнія и смутныя представленія въ которыхъ я, естественно, долженъ оставаться.

Съ глубочайшимъ уваженіемъ и совершенною преданностію къ особѣ Вашего Высокопревосходительства, имѣю честь быть,

Вашего Высокопревосходительства,

покорнѣйшимъ слугой.

Архимандритъ Палладій.

18 Іюня. 1855. Пекинъ.

24.

Его Высокопревосходительству, Г. Генераль-Губернатору Восточной Сибири, Генераль-Лейтенанту и Кавалеру, Николаю Николаевичу Муравьеву

отъ Начальника Пекинской Духов-
ной Миссіи, Архимандрита Пал-
ладія

Донесеніе.

Предписаніемъ отъ 4 Февраля текущаго года за № 9, Ваше Высокопревосходительство благоволили увѣдомить меня объ отерочкѣ пребыванія нынѣшней Миссіи въ Пекинѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ приказать, сообщить на благоусмотрѣніе Ваше, мнѣніе мое о нѣкоторыхъ предположеніяхъ, касательно сношенія Миссіи съ Вашимъ Высокопревосходительствомъ и пополненія оной новыми членами.

Что касается до перваго пункта, именно, установленія сообщенія чрезъ курьеровъ, между мѣстопробываніемъ Вашего Высокопревосходительства и Миссіею, весьма медленнаго и неудобнаго, при настоящемъ способѣ отправленія почтъ, то, при тѣхъ соображеніяхъ, которыя я еще прежде имѣлъ честь доводить до свѣдѣнія Вашего, относительно взгляда здѣшняго Правительства на Русскую Миссію, я почти теряю надежду успѣть въ этомъ предпріятіи. Китайцы крѣпко держатся прежнихъ примѣровъ и съ трудомъ рѣшаются допустить и неважныя перемѣны, которыя могутъ дать Миссіи болѣе важное значеніе. Однако жъ, я не премину сдѣлать опыты въ семь родѣ, и теперь счелъ полезнымъ начать, исподоволь, тѣмъ, что отправляю настоящія донесенія свои къ Вашему Высокопревосходительству отдѣльно отъ общей почты, хотя въ одно съ нею время.

Что касается до отправленія въ Миссію новыхъ членовъ изъ Россіи (разумѣю ранѣе положеннаго срока), то нѣтъ сомнѣнія, что, по нуждѣ въ людяхъ, знающихъ китайскій и манчжурскій языки, особенно въ настоящія времена, подобная мѣра была бы полезною, тѣмъ болѣе, что въ Миссіи теперь только одинъ членъ оной занимается изученіемъ манчжурскаго языка; два другіе члена, тоже занимавшіеся манчжурскимъ языкомъ, и подававшіе большія о себѣ надежды во всѣхъ отношеніяхъ, скончались безвременно, къ несча-

стію Миссіи. Но до какой степени удобоисполнима эта мѣра, безъ измѣненія существеннаго состава и условій нашей Миссіи въ Пекинѣ, предположивъ даже, что Китайское Правительство не будетъ тому сопротивляться, — я не смѣю судить, ибо остаюсь въ неизвѣстности, касательно мыслей Вашего Высокопревосходительства о семъ предметѣ.

Въ заключеніе, считаю долгомъ выразить признательность Миссіи за лестное о ней мнѣніе Вашего Высокопревосходительства, выраженное въ помянутомъ предписаніи. Хотя положеніе ея ограничено и скромно, тѣмъ не менѣе могу засвидѣтельствовать, что члены оной, усиленнымъ усердіемъ въ исполненіи своихъ обязанностей, стараются сдѣлаться достойными вниманія Начальства.

Начальникъ Миссіи Архимандритъ Палладій.

18 Юня 1855 года. № 69. Пекинъ.

25.

Его Высокопревосходительству, Г. Генераль-Губернатору Восточной Сибири, Генераль-Лейтенанту и Кавалеру, Николаю Николаевичу Муравьеву

отъ Начальника Пекинской Духовной Миссіи, Архимандрита Палладія

Доношеніе.

Считаю долгомъ довести до свѣдѣнія Вашего Высокопревосходительства, что препровожденная ко мнѣ, при предписаніи отъ 19 Февраля сего года, за № 16, копія съ листа Вашего Высокопревосходительства въ Пекинской Трибуналъ, мною получена 10 Мая сего же года. Отвѣтъ Трибунала на сей листъ отправленъ задолго до полученія настоящаго предписанія, именно 25 Марта и уже, надѣюсь, не безызвѣстенъ Вашему Высокопревосходительству. Мнѣ остается присоединить, что разногласіе между содержаніемъ листа Трибунала и увѣдомленіемъ Ургинскаго Амбана, произошло, повидимому, отъ неопредѣленныхъ выраженій Трибунальскаго листа, доказывающихъ неточныя географическія свѣдѣнія здѣшняго Правительства, о погранич-

ныхъ мѣстахъ, въ особенности же, отъ личнаго усмотрѣнія Урганскаго Амбана, коему поручено распоряженіе симъ дѣломъ.

Не смѣю предполагать, какое послѣдуетъ окончательное рѣшеніе Вашего Высокопревосходительства, по поводу настоянія Трибунала, о времени и мѣстѣ пограничныхъ переговоровъ; и въ страдательномъ положеніи своемъ только утѣшаю себя надеждою, что возникшія недоразумѣнія будутъ устранены, равно и тревожный вопросъ о свободномъ плаваніи по Амуру, получить вождельнное рѣшеніе мудрыми мѣрами Вашего Высокопревосходительства.

Начальникъ Миссіи Архимандритъ Палладій.

18 Іюля 1855 г. № 70. Пекинъ.

26.

Его Высокопревосходительству, Г. Генераль-Губернатору Восточной Сибири Генераль-Лейтенанту и Кавалеру Николаю Николаевичу Муравьеву

отъ Начальника Пекинской Д. Миссіи, Архимандрита Палладія

Донесеніе.

При великихъ событіяхъ, совершающихся внѣ Китая, внутреннія волненія его теряютъ свою вольность и современный характеръ ихъ, не обѣщающій пока никакого скорого и знаменательнаго исхода, предвѣщаютъ продолжительное междоусобіе. Только во вниманіе къ той особенности, которая выражается въ стѣсненномъ положеніи существующаго Правительства и необходимо должна входить въ политическія соображенія сосѣдней Державы, я обязанъ не упускать изъ вида военныхъ событій въ Китаѣ послѣдняго времени.

Находя неумѣстнымъ распространяться въ описаніи частныхъ успѣховъ и неудачи той и другой стороны, между враждующими въ Китаѣ партіями, я считаю обязанностію довести до свѣдѣнія Вашего Высокопревосходительства о двухъ обстоятельствахъ, имѣющихъ нѣкоторое значеніе. Первое изъ нихъ есть совершенное очищеніе отъ инсургентовъ и успокоеніе Сѣвернаго Китая, по сю сторону Желтой рѣки, оружіемъ манчжуровъ,—успокоеніе, прежде всего отразившееся на столицѣ, но не могшее еще облегчить повсемѣстнаго стѣсненія.

Другое событіе, есть движеніе инсургентовъ, съ верховьевъ рѣки Янь-цзы-цзяна, гдѣ они снова утвердили свою власть, на сѣверъ. Это движеніе, которое, въ случаѣ успѣховъ инсургентовъ, грозитъ новымъ ихъ вторженіемъ, крайне озабочиваетъ здѣшнее Правительство. Еще нѣтъ извѣстій, какое направленіе намѣреваются они принять, по отношенію къ смежнымъ областямъ, но во всякомъ случаѣ, предвидятся новыя затрудненія для Правительства, недавно торжествовавшего побѣды своихъ войскъ.

Къ сему я долженъ присовокупить, что инсургенты доселѣ господствуютъ по рѣкѣ Янь-цзы-цзяну и не уступили манчжурамъ ни одного важнаго пункта, и что финансовый кризисъ, при недостаткѣ средствъ, по прежнему, составляетъ самый тревожный вопросъ для Пекинскаго Правительства.

Начальникъ Миссіи Архимандритъ Палладій.

18 Іюля 1855. № 71. Пекинъ.

